

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКЕ И КОРРЕКЦИИ БУЛЛИНГА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Суворова О.В., Бычкова К.А., Егорова П.А.

В статье рассмотрены исследования, констатирующие широкое распространение буллинга в подростковом возрасте. Анализируются подходы к пониманию факторов возникновения буллинга в среде подростков. Авторы отмечают значимость и актуальность понимания и определения буллинга как одной из форм конфликтного взаимодействия в подростковых группах, что усиливает его влияние на развитие личности подростка и взаимодействия в подростковой группе. Рассматриваются индивидуальные и групповые факторы, способствующие усилению и распространению буллинга. Коррекционная работа по профилактике и психолого-педагогической коррекции буллинга должна носить комплексный и полисубъектный характер, в ней необходимо участие классного руководителя, преподавателя, педагога-психолога, психолога, социального педагога. Рассмотрены основные этапы коррекционной работы с участниками буллинга, раскрыты содержание и формы работы, а также роли и функции субъектов образовательного процесса на каждом из этапов.

Ключевые слова: буллинг, индивидуальный фактор, групповой фактор, педагогический подход.

COMPREHENSIVE APPROACH TO PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION AND CORRECTION OF BULLYING IN THE ADOLESCENT ENVIRONMENT

Suvorova O.V., Bychkova K.A., Egorova P.A.

The article deals with research that confirms the widespread use of bullying in adolescence. Approaches to understanding the factors of bullying among teenagers are analyzed. The authors note the importance and relevance of understanding and defining bullying as a form of conflict interaction in adolescent groups, which increases its impact on the development of adolescent personality and interaction in the adolescent group. We consider individual and group factors that contribute to the strengthening and spread of bullying. Corrective work on the prevention and psychological and pedagogical correction of bullying should be complex and polysubject in nature, it requires the participation of the class teacher, teacher, teacher-psychologist, psychologist, social teacher. The main stages of correctional work with bullying participants are considered, the content and forms of work, as well as the roles and functions of subjects of the educational process at each stage are disclosed.

Keywords: bullying, individual factor, group factor, pedagogical approach

Введение

Современные социальные реалии обуславливают противоречивость процесса становления индивидуальности личности в условиях сложного и трудного жизненного мира подрастающего поколения, который провоцирует появление жестокости во взаимоотношениях. Наиболее показательно это прослеживается в практике межличностных отношений среди подростков [15]. Буллинг относят к форме конфликтного взаимодействия. Подобная форма отличается высокой скоростью проявления и продолжительностью последствий. Присутствие буллинга в среде подростков несёт отрицательное влияние на формирование личности. Данная форма конфликтного взаимодействия требует как особого

содержания и форм воспитательной работы, так и комплексного психолого-педагогического сопровождения [1].

Результаты исследования

Явление буллинга носит вне национальный характер, его распространение широко изучается специалистами Японии, Канады, США (K.Conn, D.L. Espelage, S.M. Swearer, J. Juvonen, S. Graham и др.). Впервые системное исследование буллинга проводилось Д. Олвеусом в 1970 году. Исследования американских учёных показали, что в ходе опроса школьников четверть опрошенных либо были сами жертвами буллинга, либо сами были агрессорами («булли») или выступали в обеих ролях.

Российскими учёными М.Г. Нечаевой, И.С.Коном были установлены высокие показатели распространённости буллинга среди молодёжи до 20 лет, более половины опрошенных сталкивались с насилием, жестокостью, травлей во взаимоотношениях между друг другом, при взаимодействии с учителями [4].

Рассматривать буллинг как поведение отдельного индивида было бы ошибочно. Для буллинга характерна структура межличностного конфликта с рядом отличительных черт. Основными чертами являются повторяемость явления, наличие чётко распределённых ролей за каждым участником (жертва, агрессор, помощник агрессора, свидетель); неравные силы между обидчиком и жертвой. Следовательно, буллинг подразумевает многократный повтор насильственных действий агрессора по отношению к жертве. В школьной среде буллинг формирует социальную иерархию [9].

Подростковый период включает в себя межличностное общение внутри коллектива в ходе выполнения той или иной задачи. Участие в общественно полезной деятельности повышает желание подростка быть общественно значимым. Общение в коллективе приводит к пониманию норм, ценностей и корректировке своего поведения относительно общепринятых стандартов. Для подростка большое значение имеют устойчивые позиции в классе, группе, отсутствие дистанции между сверстниками, а так же возникает интерес к «распределению сил» в коллективе.

Желание повысить социальный статус приводит подростка к использованию буллинга. Согласно мнению Д.И. Фельдштейна, подростки в современных условиях образования и общества в целом, характеризуются примитивным сознанием, повышенной развязностью, дерзостью, агрессией. За подобными действиями скрываются глубокие душевные волнения – закомплексованность, чувство одиночества, тревоги, а также инфантильность, самолюбие и душевная пустота [8]. Поэтому подростковый период характерен высокими шансами появления буллинга, а так же отрицательными последствиями его воздействия.

В качестве факторов буллинга определяют: групповые (асоциальная групповая деятельность, неблагоприятный социально-психологический климат группы) и индивидуальные (агрессивность, виктимность, низкая эмпатия подростка) [2], [14].

Появление девиации в поведении у подростка участника буллинга служат перспективой для появления подобных девиаций в среде класса. Буллинг сопровождается следующими видами девиантного поведения: агрессивное, виктимное, конформное.

Вернёмся к распределению ролей в буллинге. Для «булли» (агрессора) целью выступает повышение высокого социального статуса, получения материальных благ и моральной удовлетворенности от жертвы посредством агрессивного поведения. Для жертвы присущ виктимный характер поведения, подразумевающий недопущение насилия по отношению к себе и поддержание своих социальных позиций [3]. Роль свидетеля определяет конформное поведение, они могут по-разному относиться к поведению «булли», но не производить никаких действий, кроме наблюдения, стимулирующего агрессора к осуществлению насильственных действий.

В наиболее распространённом виде буллинга в процесс травли вовлекается более 80% класса. За счёт неравного распределения сил буллинг позволяет агрессору продолжительное время сохранять высокие социальные позиции в классе. Буллинг служит системно-структурирующим механизмом группы и механизмом негативного группового ценностного обмена. Неформальная структура класса часто сформирована на основе буллинга, она имеет разрушительный характер, тормозящий развитие личности и группы.

Психолого-педагогическая профилактика и коррекция буллинга у подростков в условиях школы должна носить комплексный и полисубъектный характер и вовлекать всех участников образовательного процесса: классного руководителя, преподавателей-предметников, педагога-психолога, психолога, социального педагога, а так же администрацию школы.

Коррекционная работа проводится классным руководителем в личностном, групповом, общешкольном и социальном направлении. Наибольшую эффективность имеет как групповая, так и индивидуальная работа. Деятельность педагога заключается в профилактике девиаций и способствованию здоровых взаимоотношений, увеличение роли взаимопомощи, взаимовыручки, нахождение компромисса в ходе споров и трений [11].

Основу профилактической деятельности составляет педагогическая поддержка. Под термином «повышенное внимание» к каждому случаю буллинга, понимают наличие группового фактора развития буллинг-систем, возникновение необходимости работы со всем классом. Задачей классного руководителя является контроль и недопущение замещения здоровых коллективных взаимоотношений «буллинг-системами». Коллективная работа

класса создаёт предпосылки к созданию благоприятной атмосферы внутри класса, повышает уровень ответственности и т.д. [5]

Структура психолого-педагогической работы с буллинг-системами может быть интерпретирована при помощи моделирования. Модель поведения педагога заключается в исключении факторов буллинга, становящихся первопричиной появления буллинга в обществе подростка, в популяризации общечеловеческих ценностей.

Следует отметить, что объектами и субъектами проводимой психологом работы являются классный руководитель, подростки, и весь класс (группа). Педагог выступает в качестве помощника в решении затруднений, сопряжённых с буллингом. Ключевыми методами профилактики являются: ориентация учащихся на самостоятельную борьбу с трудностями, коллективное единство, на безопасность и защиту своих прав, позитивные групповые ценности [6].

В коррекционно-педагогической работе выделяют этапы: диагностическая; программная; деятельностная; рефлексивная. Рассмотрим содержание и формы работы на каждой из стадий, а также роли и функции субъектов образовательного процесса.

Диагностическая стадия. Анализ поведения подростка, определение агрессивных, конформных, виктимных проявлений, сложностей (их причин и характера) в общении со сверстниками. Планирование направления работы в тандеме с педагогом-психологом или социальным педагогом. Применяемые методы: метод психолого-педагогического консилиума, социометрия, референтометрия [12].

Работа с классом состоит в установлении наличия конфликтов в среде методом групповой рефлексии. Программа по профилактике буллинга со стороны педагога-психолога или социального педагога может включать в себя так же следующие шаги: подготовка методических рекомендаций для учителей; подготовка информационных стендов на тему травли, профдеформации и психологического здоровья; беседы с детьми; встречи с родителями учеников.

На основе полученных данных формируют следующий этап профилактических мер [7].

Программная стадия. Со стороны подростковой группы: признание проблемы и подбор методов её решения. Классный руководитель предоставляет подросткам вариации решения проблемы и определение программ для препятствия возникновения девиаций в дальнейшем. Программа по профилактике буллинга со стороны классных руководителей включает в себя: пристальное наблюдение за детским коллективом. Особое внимание нужно уделить группировкам, которые формируются или, возможно, уже сформировались в классе, а также наличие детей-изгоев, белых ворон; знакомство с профилями учеников в социальных сетях, в том числе с выкладываемыми фото, видео, постами и комментариями к ним. Речь идет не о

вторжении в частную жизнь, а о том, чтобы вовремя заметить проявления агрессии и защитить жертв; обсуждение собственных выводов с учителями-предметниками, работающими в классе, и с другими педагогами, в том числе социальным педагогом и психологом; работа с детьми; беседы с родителями учеников [13], [15].

Методы деятельности классного руководителя при работе с отдельными обучающимися и классом: социально-педагогическое проектирование. Деятельность класса состоит в установлении определённых закономерностей поведения в социуме, планирование совместных мероприятий. Методами выступают: диалог, обсуждение, планирование [15].

Деятельностная стадия. Деятельность подростка проходит в участии в акциях, мероприятиях, спланированных педагогом, направленных на построение социального контакта, в том числе и в конфликтных ситуациях. Классный руководитель при этом проводит работу с гипотетическим «булли» путём присвоения приёмов продуктивного взаимодействия со сверстниками, развитие навыков терпимости к окружающим. Работа с потенциальными жертвами состоит в повышении эмоциональной стабильности, развитии жизнестойкости, применяются программы «я все могу», «в здоровом теле здоровый дух» и т.д. Педагог в отношении свидетелей проводит работу по формированию социальной ответственности, используемые программы «Мы одно целое». Деятельность классного руководителя с классом состоит в проведении тренингов, методик КТГ, для реализации командного духа и создании благоприятного климата в классе.

Рефлексивная стадия. Данная стадия характеризуется тем, что все объекты профилактики диагностируются и полученные данные соотносят с необходимыми (развитые социальная и коммуникативная компетенции). На основании анализа данных формируют цели дальнейшей деятельности. Методы самонаблюдения, самоанализа, самоотчета применяют потенциальные булли, жертвы и свидетели. Преподаватель использует метод рефлексивного дневника. Классом совместно применяется метод групповой рефлексии [10]

Рекомендуемые меры по профилактике буллинга со стороны администрации школы с позиций данного подхода: принятие антибуллинговой политики, организация диагностики школьного микроклимата; проведение педсовета, посвященного проблеме травли; проведение школьных методических объединений; организация родительских собраний. Затем, социальный педагог, школьный психолог составляют отчет по профилактике буллинга в школе по прошествии определенного периода: учебного года, полугодия или даже четверти. Заметные результаты можно будет наблюдать лишь спустя два года с начала действия программы [15].

Обсуждение и заключения

Таким образом, коррекционная работа по профилактике и психолого-педагогической коррекции буллинга должна носить комплексный и полисубъектный характер, в ней необходимо участие классного руководителя, преподавателя, педагога-психолога, психолога, социального педагога, а так же администрации школы.

Коррекционная работа педагога с обучающимися подросткового возраста значительно отличается от базовых принципов профилактики буллинга, основанных на идее коллективообразования. Акцент в работе идёт на персональные характеристики каждого из участников коллектива. Описанная модель предлагает системную, алгоритмически выстроенную по ролям и функциям деятельность, пронизывающую всех участников буллинг-системы и предупреждающую факторы его возникновения.

Список использованных источников:

1. Бекмаганбетова Г.Г. Конфликтность как психологическая проблема // Вестник Костромского государственного университета. 2017. №4. С. 4-11.
2. Волкова И.В. Характеристики подросткового буллинга и его определение // Вестник Мининского университета. 2016. № 2. С. 35-40.
3. Волкова Е.Н., Гришина А.В. Оценка распространенности насилия в образовательной среде школы // Нижегородский психологический альманах. 2017. № 6. С. 19–29.
4. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования // Консультативная психология и психотерапия. 2017. №4. С. 208 – 211.
5. Зимина И.А. Отношение подростков к буллингу и особенности буллинг-структуры школьного класса // Альманах мировой науки. 2016. № 2. С. 79-82.
6. Коджаспиров А. Ю., Коджаспирова Г. М., Ерофеева М. А. Формирование безопасного типа поведения у школьников как одно из условий комфортности образовательной среды // Перспективы науки и образования. 2019. № 1 (37). С. 223-235
7. Кон И.С. Теоретико-методические основы деятельности педагога-психолога по предотвращению буллинга в школе: гендерно-возрастной аспект // Вопросы науки и образования. 2017. № 3. С.159 - 163.
8. Мальцева О.А. Профилактика жестокости и агрессивности в подростковой среде и способы ее преодоления // Вопросы психологии . 2018. № 7. С. 43-47.
9. Нечаева М.Г. Понятие агрессивности в современной психологии // Социальная психология и общество. 2016. №8. С. 76 - 79 .
10. Сальмивалли Ч.С. Психология и психотерапия насилия. Ребенок в кризисной ситуации // Вопросы психологии. 2017. № 1. С. 81-87.

11. Селиванова О.А., Шевцова, Т.С. Профилактика агрессивности и жестокости в образовательном учреждении // Психология и право. 2017. №11. С. 32 - 34.
12. Сенько Т.В. Социальная работа и конструктивное разрешение конфликтов // Социальная педагогика. 2015. № 8. С. 60 – 70.
13. Суворова О.В., Дыденкова Е.А. Телесно-ориентированный подход и профилактика буллинга в младшем школьном возрасте // Субъектно-деятельностный подход в специальном и инклюзивном образовании: сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, доктора психологических наук, профессора Ульяны Васильевны Ульянковой (8 ноября 2019 г., г. Нижний Новгород). Н.Новгород: Мининский университет, 2019. С. 48-53.
14. Суворова О.В., Сорокоумова С.Н., Фрундина М.Н. Личностные детерминанты эмпатии и агрессии современных подростков // Проблемы современного педагогического образования. 2017. № 56 (3). С. 337 -346.
15. Фельдштейн Д.И. Буллинг как объект исследований и культурный феномен // Психология. 2016. №8. С. 104 - 109.

References

1. Bekmaganbetova G.G. Conflict as a psychological problem. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, no. 4, pp. 4-11. (In Russ.).
2. Volkova I. V. Characteristics of adolescent bullying and its definition. *Vestnik Mininskogo universiteta*, 2016, no. 2, pp. 35-40. (In Russ.)
3. Volkova E. N., Grishina A.V. Assessment of the prevalence of violence in the educational environment of schools. *Nizhegorodskij psihologicheskij al'manah*, 2017, no. 6, pp. 19-29. (In Russ.)
4. Zagvyazinsky V. I., Atakhanov R. Methodology and methods of psychological and pedagogical research. *Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya*, 2017, no. 4, pp. 208 – 211. (In Russian)
5. Zimina I.A. Attitude of teenagers to bullying and features of the bullying structure of the school clas. *Al'manah mirovoj nauki*, 2016, no.2, pp. 79-82. (In Russ.)
6. Kojaspirov A. Yu., Kojaspirova G. M., Erofeeva M. A. Formation of a safe type of behavior in school children as one of the conditions of comfort of the educational environment. *Perspektivy nauki i obrazovaniya*, 2019, no. 1 (37), pp. 223-235. (In Russ.)
7. Kon I. S. Theoretical and methodological foundations of the activity of a teacher-psychologist to prevent bullying in school: gender and age aspect. *Voprosy nauki i obrazovaniya*, 2017, no.3, pp. 159-163. (In Russian)

8. Maltseva O. A. Prevention of cruelty and aggression in the adolescent environment and ways to overcome it. *Voprosy psihologii*, 2018, no. 7, pp. 43-47. (In Russ.)
9. Nechaeva M. G. The concept of aggressiveness in modern psychology. *Social'naya psihologiya i obshchestvo*, 2016, no. 8, pp. 76 - 79. (In Russ.)
10. Salmivalli CH. S. Psychology and social psychotherapy of violence. A child in a crisis situation. *Voprosy psihologii*, 2017, no. 1, pp. 81-87. (In Russ.)
11. Selivanova O. A., Shevtsova, T. S. Prevention of aggression and cruelty in an educational institution, *Psihologiya i pravo*, 2017, no. 11, pp. 32 - 34. (In Russ.)
12. Senko T. V. Social work and constructive conflict resolution. *Social'naya pedagogika*, 2015, no. 8, pp. 60-70. (In Russ.)
13. Suvorova O. V., Didenkove E. A. Body-oriented approach and prevention of bullying in primary school age. *Sub"ektno-deyatel'nostnyj podhod v special'nom i inklyuzivnom obrazovanii: sbornik statej po materialam Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 90-letiyu so dnya rozhdeniya Zasluzhennogo deyatelya nauki Rossijskoj Federacii, doktora psihologicheskikh nauk, professora Ul'yany Vasil'evny Ul'enkovej (8 noyabrya 2019 g., g. Nizhnij Novgorod)*. Nizhny Novgorod, Mininskij universitet Publ., 2019. Pp. 59-63. (In Russ.)
14. Suvorova, O. V., Sorokoumova, S. N., Frundina, M. N. Personal determinants of empathy and aggression of modern teenagers. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2017, no.56 (3), pp. 337 -346. (In Russ.)
15. Feldstein D. I. Bullying as an object of research and cultural phenomenon. *Psihologiya*, 2016, no.8, pp. 104-109. (In Russ.)

Суворова Ольга Вениаминовна, доктор психологических наук, профессор, Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, Рязань, Российская Федерация, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Бычкова Ксения Александровна, магистрант, Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина (Мининский университет), Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: kseniya_1995_12_21@mail.ru

Егорова Полина Александровна, психолог, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение школа № 54, Нижний Новгород, Российская Федерация, e-mail: rusboll7@gmail.com

Suvorova Olga Veniaminovna, doctor of psychology, professor, The Academy of Law Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russian Federation, e-mail: olgavenn@yandex.ru

Bychkova Ksenia Aleksandrovna, master student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University (Minin University), Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: kseniya_1995_12_21@mail.ru

Egorova Polina Aleksandrovna, psychologist, Municipal budgetary educational institution school No 54, Nizhny Novgorod, Russian Federation, e-mail: rusboll7@gmail.com Russian Federation
